

РЫЖИЕ ОГОНЬКИ

Всю ночь мастера Дореми мучила бессонница. Он бродил по комнате туда и сюда, собирая пыль хвостом. Из окна на него с укором смотрела луна. А с портретов — его музыкальные предки: папа Луис и мама Луиза. И под их строгими взглядами он как будто становился меньше, меньше, меньше...

Из-под кровати вдруг выкатился его старый детский мячик. И почему в детстве всё так просто? Ах, будь он снова лисёнком в смешной остроконечной шапочке, сколько чудесных песенок он бы сейчас сочинил! Когда ты кроха, сочинять нестрашно. Подумаешь, ошибёшься — у тебя же всё впереди! А кто простит ошибку старому лису? Быть может, это его последний концерт. Последний шанс всех удивить. А чем, чем удивить, кроме облезлого хвоста?!

Неудивительно, что за всеми этими ужасно грустными мыслями мастер Дореми в тот шумный день не заметил конверт, который ёжик-почтальон бросил в его почтовый ящик. А ведь в конверте была такая срочная телеграмма:

ДОРОГОЙ ДОРЕМИ!

ТВОЯ СЛАВА ГРЕМИТ ПО ВСЕМУ ЛЕСУ. А ВЕДЬ КОГДА-ТО МЫ
СТОЯЛИ ВМЕСТЕ НА ОДНОЙ СЦЕНЕ — ТЫ И Я. ВЕРЮ, ЧТО ТЫ
НЕ ОТКАЖЕШЬ В ПОМОЩИ МОИМ ТАЛАНТЛИВЫМ ВНУКАМ!
ВЫЕХАЛИ МЕДВЕЖЬИМ ПОЕЗДОМ, СКОРО БУДЕМ В ЛИСОГРАДЕ.

ДОРА ПУШИНКИНА

Да, телеграмма была прелюбопытная...

И когда поезд прибыл на станцию «Лисоград», утреннее солнце уже осветило сугробы. На один чемодан с пирожками в пути стало меньше, однако путь предстоял ещё неблизкий. И шерстяные носки тут точно не помешали — мороз лютовал.

— Ох и забрался же этот Дореми в такую даль! — охала бабуля Пушинкина. Она по очереди везла на санках, которые им подарил подобревший медведь-машинист, то одного, то другого лисёнка, остальные же вяло плелись позади. — А ещё знаменитость! Мог бы позволить себе шикарную нору в самом центре города! И личный лисомобиль!

«И правда, странный какой-то, — подумала лисичка Ляля. — А он точно знаменитость? И он точно нас ждёт? Даже не встретил...» Но вокруг было так интересно! Она решила не унывать и снова завела свою песенку:

Выше нос! Выше хвост!
И дотянешься до звёзд!

— Не пой на морозе! — покачала головой бабушка. — Тебе надо беречь свой чудесный голосок! А вот мы, кажется, и пришли. Адрес, который мне выдала сова в справочном бюро, вроде подходит. Сейчас позвоним в дверь.

— Здесь проживает знаменитый музыкант Дореми? Когда-то мы с ним стояли на одной сцене... — начала с порога бабушка Пушкинкина.

— Вы разве не видите, уважаемая, что здесь поликлиника? — ответил ей доктор Иглесиас. Он как раз проверял зрение у подмастерья Шипучкина, который так не хотел выходить на работу, что решил провести полное медицинское обследование в «Добром еже». — А вам, может быть, тоже нужны новые очки? Или сеанс бодрящего иглоукалывания? Готов помочь!

— Что вы, что вы, ни в коем случае! — заторопилась бабушка. — Очки у меня просто запотели! Теперь-то вижу, что вы ёж. Мы уже уходим.

— В таком случае, великий Дореми живёт ниже, в норе за семью замками. Но ему точно нужен сеанс бодрящего иглоукалывания. Всю ночь он так страшно завывал, что у нас с сестрой Хвостикс пробирки на полках звенели. Передайте, что я всегда готов его принять почти даром — всего за десять шишек!

Но бабушка уже прихватила внуков, чемоданы и вильнула хвостом... Она была шустра не по годам.

